

Рассказы об адмирале Лазареве

Главной чертой его характера была резкая самостоятельность. Его рыцарская, без страха и упрека душа стояла так крепко за правду, что не существовало, буквально сказать, никакой власти на земле, которая могла бы поколебать его убеждения и заставить отказаться от цели, им раз для себя определенной. Эти-то душевные качества, любовь к службе и высокое понятие о ее значении доставили Лазареву исключительное доверие всех подчиненных... Я не имею возможности составить подробное описание жизни адмирала Лазарева, но у меня рассказано несколько рассказов про него, которые могут отчасти обрисовать его характер. Эти рассказы сообщены мне близкими к Лазареву людьми.

Публикация

А. Хрипкина.
«Русский архив», 1877, кн. 2

* * *

По возвращении Михаила Петровича из Средиземного моря, после блистательной Наваринской битвы, еще было лично мало известен государю Николаю Павловичу, он удостоился поручения исследовать причину пожара на корабле «Фершампенуаз», который, возвращаясь из-за границы, вез все отчеты в истраченных суммах за пять лет по управлению целую эскадру. Входя в гавань в Кронштадте, корабль этот неожиданно сгорел до основания. Злонамеренность казалась явную причи-

М. П. Лазарев

ною пожара. Сделав строгое исследование, Лазарев открыл, что корабль загорелся от неосторожности. Государь, приехав в Кронштадт, обратился к Лазареву с вопросом: «Корабль сожгли?». «Сгорел, государь!» — отвечал хладнокровно Михаил Петрович. «Я тебе говорю, что корабль сожгли», — возразил император, рассерженный ответом. «Государь, я доложил Вашему Величеству, что корабль сгорел, но не сказал, что его сожгли», — отвечал адмирал, видимо, оскорбленный недоверием к себе.

(Записано со слов адмирала К. И. Истомина)

* * *

В последнюю свою поездку в Петербург, накануне возвращения в Николаев, адмирал Лазарев откланялся государю Николаю Павловичу. После милостивого приема, желая показать особое расположение, государь сказал: «Останься у меня обедать». «Не могу, государь», — отвечал Михаил Петрович, — я дал слово обедать у адмирала Г.» (который, кстати сказать, был не в милости в ту пору при дворе) и, вынув свой толстый хронометр, он взглянул на часы: «Опоздал, государь». С этими словами он поцеловал императора и вышел из кабинета. В это время вошел князь А. Ф. Орлов, чрезвычайно ува-

жавший Лазарева. «Представь себе, что в России есть человек, который не захотел со мной отобедать!» — сказал император.

(Рассказ этот передан А. Ф. Орловым адмиралу К. И. Истомину, с его слов записан мною и проверен им)

* * *

В одну из поездок в Севастополь Екатерина Тимофеевна, жена Лазарева, сопровождала мужа. С берега была положена сходня (доска), по которой должны были пройти дамы на пароход. Адмирал вел под руку свою жену. Когда она вступила на доску, часовая цепочка оторвалась и часы, подарок Михаила Петровича жене, упали в воду. «Утонули», — проговорил адмирал, продолжая идти далее и не дав времени взглянуть, куда и как упали часы. Екатерина Тимофеевна очень дорожила этими часами. Как только пароход скрылся из виду, то немедленно водолаз стал искать часы. Они вскоре были найдены и, к чести английских мастеров, крышки были сделаны так, что вода не проникла в механизм. По возвращении адмиральши часы были переданы ей. Она тщательно скрывала от адмирала о находке их. Спустя некоторое время Екатерина Тимофеевна взойшла в кабинет мужа и увидела, что он, припоминая что-то, чертил на бумаге часы, желая, как открылось потом, заказать подобные в Лондоне. Узнав всю правду, адмирал рассердился и настоятельно потребовал, чтобы она объявила ему, кто осмелился употребить водолаза на частную надобность. Но адмиралу не удалось вынудить признание, и имена виновных оказались ему неизвестны.

(Рассказ Н. И. Лорера)